

УДК 947.6-021.121
ББК 63.3 (4 Бєи)
А437

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

першы прарэктар БДПУ А.І. Андарала;
доктар гістарычных навук, прафесар, дэкан гістарычнага факультэта БДПУ
М.М. Забаўскі (старш. арг. кам. канф.);
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры славянскай гісторыі і метадалогіі
гістарычнай навукі БДПУ А.П. Жытко (навуц. рэд.);
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі новага і навейшага
часу БДПУ Г.А. Косман;
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі Беларусі БДПУ А.М. Люты;
начальнік вучэбна-выдавецкага цэнтра БДПУ В.Я. Наваградскі;
доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі Беларусі БДПУ М.К. Сакалоў;
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі старажытных
цывілізацый і сярэднявечча БДПУ У.В. Тугай;
доктар гістарычных навук, прафесар кафедры славянскай гісторыі і метадалогіі
гістарычнай навукі БДПУ В.М. Фамін.

Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці (Да 90-годдзя ўтварэння
А437 БССР) : матэрыялы Рэсп. навуц.-тэарэт. канф., г. Мінск, 27 лют. 2009 г. У 2 ч. Ч. 2. Гісторыя беларускай
дзяржавы (1919 г. – пачатак XXI ст.) / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкап. А.І. Андарала,
М.М. Забаўскі (старш. арг. кам. канф.), А.М. Люты і інш.; А.П. Жытко (навуц. рэд.). – Мінск : БДПУ,
2009. – 184 с.

ISBN 978-985-501-710-4.

У зборніку асвятляюцца пытанні станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці ад старажытнасці да
нашых дзён.

Адрасуецца навукоўцам, выкладчыкам, студэнтам вышэйшых навучальных устаноў і ўсім, хто цікавіцца гіста-
рыяй Беларусі.

ISBN 978-985-501-710-4 (ч. 2)
ISBN 978-985-501-708-1

УДК 947.6-021.121
ББК 63.3 (4 Бєи)

© БДПУ, 2009

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

Гістарычны факультэт

Кафедра славянскай гісторыі і метадалогіі гістарычнай навукі
Кафедра гісторыі Беларусі

Да 90-годдзя ўтварэння БССР

АКТУАЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ СТАНАЎЛЕННЯ І РАЗВІЦЦА
БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ

Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі
г. Мінск, 27 лютага 2009 г.

У дзвюх частках

Частка 2

Гісторыя беларускай дзяржавы (1919 г. – пачатак XXI ст.)

Мінск 2009

В начале 1920-х годов в ВЛКСМ начался процесс становления системы органов управления, с помощью которых реализовывалась государственная политика в области художественной культуры. В этот период органы контроля и управления литературно-художественной сферой занимались преимущественно организационными вопросами, не вторгаясь в область собственно художественного творчества. Нейтралитет партийно-государственных структур по отношению к различным идейно-художественным направлениям в белорусской литературе и искусстве, достаточно гибкая цензурная политика, материальная поддержка государственных учреждений способствовали оживлению художественной жизни республики, становлению институтов профессиональной художественной культуры.

В начале 1920-х годов в ВЛКСМ начался процесс становления системы органов управления, с помощью которых реализовывалась государственная политика в области художественной культуры. В этот период органы контроля и управления литературно-художественной сферой занимались преимущественно организационными вопросами, не вторгаясь в область собственно художественного творчества. Нейтралитет партийно-государственных структур по отношению к различным идейно-художественным направлениям в белорусской литературе и искусстве, достаточно гибкая цензурная политика, материальная поддержка государственных учреждений способствовали оживлению художественной жизни республики, становлению институтов профессиональной художественной культуры.

Литература

1. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК в 5 т. / Институт истории партии при ЦК КПБ; Под ред. В.И. Бровикова [и др.]. – Минск: Беларусь, 1993. – Т.1: 1918–1927. – 527 с.
2. Протоколы Центрального бюро КП(б)Б за 1921 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 243.
3. Протоколы Центрального бюро КП(б)Б за 1922 г. // НА РБ. Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 474.
4. Протоколы заседаний коллегии агитационно-пропагандистского отдела Центрального бюро КП(б)Б за 1922 г. // НА РБ. Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 482.
5. Протоколы заседаний коллегии агитационно-пропагандистского отдела Центрального бюро КП(б)Б за 1923 г. Материалы об издании газет // НА РБ. Ф. 4. Оп. 1. – Д. 759.
6. Бюлетэнь Пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменнікаў «Маладняк». – Минск: Выд. ЦБ «Маладняк», 1925. – 40 с.
7. Отчеты о работе отделов Народного комиссариата просвещения ССРБ за 1921 г. // НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1152.
8. Отчеты о работе отделов Народного комиссариата просвещения ССРБ за 1922 г. // НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 100.
9. Декрет СНК РСФСР о Главном политико-просветительном комитете Республики // Известия ВЦИК. – 1920. – 23 ноября. – С. 1.
10. X съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М.: Госиздат, 1921. – 392 с.
11. Протоколы заседаний коллегии Наркомпроса ССРБ и материалы к ним. // НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 91.
12. Положение о Народном комиссариате просвещения ССРБ. // НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 205.
13. Циркуляры НКВД, РКМ и НКП за 1921 г. // НА РБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 513.
14. Институт белоруской культуры / Акад. наук Беларусі. Ін-т гісторыі; рэдкал. М.А. Барысевіч [і інш.]. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 255 с.
15. Положение о Главном управлении по делам литературы и издательства (Главлит) / Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ССРБ. – 1923, № 1–2. – Ст. 7. О комитете по контролю за репертуаром: Постановление СНК ССРБ // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ССРБ. – 1923, № 8. – Ст. 70.
16. Сведения о Гавполитпросвете, главлите ССРБ за 1922 г. // НА РБ. Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 561.
17. Протоколы секретариата ЦК КП(б)Б за 1925 г. // НА РБ. Ф. 4, Оп. 8, Д. 16.
18. Циркуляры, отчеты отделов Наркомпроса ССРБ за 1922 г. // НА РБ, ф. 42, оп. 1, д. 100.
19. Хроніка беларускай культуры // Польшыа. – 1924, № 3. – С. 175.
20. Материалы и отчеты о работе отдела искусств Наркомпроса ССРБ за 1921 г. // НА РБ, ф. 42, оп. 1, д. 91.
21. Постановление СНК БССР «Об упорядочивании кино-справы БССР» ад 17 снежня 1924 г. // Абвесткі Народнага Камісарыяту асветы БССР. – 1925, № 1. С.2–3.
22. Сміль, В.И. Сквозь призму десятилетий: О политике КПБ в области киноискусства в 20–30-е годы / В И.Сміль. – Минск: Наука и техника, 1980. – 152 с.
23. Праца Беларускага Мастацакага тэхнікума // Савецкая Беларусь. – 1924. – 25 кастрычніка. С. 8.
24. Ігнатоўскі, У. Матывы лірыкі беларускага песняра М.Чарота / У. Ігнатоўскі. – Минск: Адраджэнне, 1972. – 80 с.

25. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи / Институт истории партии при ЦК КПБ; сост. Н.В.Кузнецов [и др.]; – Минск: Беларусь, 1990. – 303 с.
26. Быкин, Я. Компрот Белоруссии – на новые рельсы / Я.Быкин // Звезда. – 1922. – 9 марта. С.3; Динерштейн И. Наши театральные дела / И.Динерштейн // Звезда. – 1922. – 22 марта. С.4.
27. Докладная записка Опанского по вопросам белорусской интеллигенции (декабрь 1924 г.) // НА РБ. Ф.4. – Оп. 21. – Д.23.

ПЛАТНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ В 1920-е гг.

М. Н. Соколов, БГПУ

Существование платных мест для обучающихся в высших учебных заведениях современной Республики Беларусь является одним из атрибутов вхождения сферы образования в рыночную экономику. Основанием для подобной практики, которая, кстати, имеет место во многих странах Европы, является то обстоятельство, что государство не имеет экономической возможности или не считает целесообразным предоставлять всем желающим обучение в вузе за счёт бюджетных средств. При таком подходе за счёт государства обучаются в основном наиболее нуждающиеся, а точнее самые успешные и талантливые студенты. Подобная практика не является чем-то абсолютным новшеством, на самом деле она уже имела место в нашей истории и была связана с периодом становления высшей школы Беларуси в 1920-е годы.

При создании советской системы высшего образования изначально была провозглашена бесплатность образования как главный показатель её общедоступности. Однако, уже довольно скоро советское государство было вынуждено признать, что оно не в состоянии обеспечить предоставленные им же самим принципы, в первую очередь из-за существенного недостатка средств. Поэтому X Всероссийский съезд Советов, проходивший в декабре 1922 года, допустил в качестве временной меры введение платности обучения в высших учебных заведениях [1, с. 78].

Следует отметить ту особенность, что введение платы за обучение в вузах Беларуси началось даже раньше, чем в вузах РСФСР. Объясняется это особо тяжёлым финансовым положением молодой БССР, которая до своего территориального укрупнения в 1924–1926 годах имела весьма ограниченные материальные возможности для развития образования, в том числе и высшего. Уже 10 марта 1922 года, в середине первого учебного года белорусских вузов, состоялось заседание коллегии Народного комиссариата просвещения совместно с представителями белорусского государственного университета и Белорусского политехнического института, где рассматривался вопрос «О введении платы за учение в высших учебных заведениях Белоруссии» [2, л. 16].

В принятом решении была установлена единая для всех высших учебных заведений ставка взъясания и освобождения от платы за учение». В зависимости от материального и социального положения были определены 3 категории студентов, которые были обязаны вносить за обучение соответственно 15, 10 или 5 руб. золотом в месяц. Установление таких категорий студентов, подлежащих взъясанию оплаты или освобождению от неё, возлагалось на особые комиссии при высших учебных заведениях, формируемые из двух представителей Правления вуза по одному представителю от Совпрофбела (Совет профсоюзов Белоруссии), партийной организации вуза, а также из числа студентов.

Несмотря на то, что введение оплаты произошло достаточно оперативно и к тому же в середине учебного года (что не было предусмотрено правилами приёма) всё это явилось полной неожиданностью для студентов, естественно не рассчитывавших на такой поворот событий. Ситуация была весьма сложная, когда вузы рисковали потерять значительную часть своих студентов из-за нововведений в разгар учебного года просто потому, что студенты оказались не готовы нести неожиданно возложенные на них расходы, будучи и так в своём большинстве материально весьма необеспеченными. В итоге как выход, всё той же Коллегией вуза было принято решение, что от оплаты за обучение могло освободиться до 40% студентов, что приблизительно совпадало с количеством выдававшихся на тот момент стипендий [2, л. 16].

Платные средства от введённой оплаты планировалось включить в смету расходов каждого учебного вуза. К примеру, в вышеназванном постановлении отмечалось, что с 1-го марта 1922 года в зачислении сметы Белорусского государственного университета до 1 млрд. «старых» рублей в месяц должно быть получено путём взъясания платы за обучение, а в смете

политехнического института (такая же плата в 1922 году была установлена и в других вузах) получить около 500 млн. рублей [2, л. 16].

Таким образом, становится очевидным, что забота о плате за обучение, Народный комиссариат просвещения БССР из-за весьма тяжёлого финансового положения стремился хотя бы частично перевести вузы на самоокупаемость, одновременно сократив расходы из бюджета на их финансирование.

Руководство вузов в этих условиях было вынуждено взыскивать названные суммы со студентов, прибегая при этом к самым решительным мерам. Например, Правление Белорусского государственного университета на своём заседании 5 сентября 1922 года постановило следующее: «студентов, не внёсших плату за июнь, июль и август месяцы, к зачётам не допускать» [3, л. 9].

Установление платы за обучение в высших учебных заведениях для определённых категорий студентов в начале 1922 года можно в определённой степени рассматривать ещё как временную вынужденную меру правительства. Действительно, в правилах приёма в вузы БССР в 1922/1923 учебном году об оплате за обучение вновь ничего не говорилось. Но после окончания приёма руководящие органы республики снова обращаются к вопросу о «взыскании части средств для поддержания вузов и обеспечения учебного процесса с самих студентов». 25 ноября 1922 г. состоялось заседание УВУЗа Белоруссии с участием секретаря ЦБ КП(б) В. Гогуцкого и наркома просвещения В. Игнатюковского, на котором было принято Постановление «О взимании платы со студентов вузов Белоруссии». В нём фактически на тех же принципах, что и ранее, были определены условия и размер оплаты за обучение в новом учебном году. Одновременно делалась попытка хотя бы частично снизить плату за обучение на «пролетаризацию» в существовавших условиях. По документу от оплаты освобождались независимо от материального положения и успеваемости студенты: закончившие рабфаки, все члены РКП(б) и КСМ; лица, находившиеся на иждивении членов РКП, Совпрофбела; дети профессоров и преподавателей вузов» [4, л. 185].

Примечательно, что студенты, вносящие плату за обучение, считались по формулировке того времени всё же «обучавшимися на бесплатных местах». Это является свидетельством того, что они только частично покрывали расходы государства на своё обучение.

Фактически, можно говорить о появлении в советской высшей школе обучения на «полностью платной» основе, начиная уже с 1922 года, когда часть студентов целиком оплачивала все расходы и затраты вуза в ходе учебного процесса. Ещё летом 1922 года в разрядке приёмной комиссии Белорусского государственного университета предусматривались специальные платные места при приёме на медицинский и другие факультеты, всего 35 мест [5, л. 48]. Соответствующие места при приёме на медицинский и другие факультеты, всего 35 мест [5, л. 48]. Соответственно в 1922/1923 учебном году в БГУ на полностью платной основе обучались 65 человек, том числе на медицинском факультете 26 человек (4,6 % от общего числа студентов факультета), на факультете общественных наук – 21 человек (2,3 %), на педагогическом факультете – 18 человек (1,8 %). Плата за обучение составляла для этих студентов 50 рублей золотом, что в 3 с лишним раза превышало максимальную оплату на так называемых «бесплатных» местах [Подсчитано по: 6, л. 6].

Есть основания констатировать, что суммы, получаемые за счёт взимания платы за обучение студентов в эти годы составляли значительную часть в смете расходов вузов того времени. Например, в 1922/1923 учебном году в БГУ финансовые поступления от оплаты за обучение и пользование библиотекой составляли 484,3 тыс. рублей, что превышало все расходы на выплату стипендий студентам университета, обучавшимся на бюджетных местах [4, лл. 268-269].

Плата за обучение в высшей школе, уже не как временная мера, а как обычная норма жизни была введена декретом ВЦИК и Совнаркома СССР от 20 марта 1923 года [1, С. 78]. Объяснялось это тяжёлым материальным положением, в котором находилось советское государство в восстановительный период, необходимостью найти дополнительные средства для существования вузов. Действительно, материальное положение в первые годы после гражданской войны было настолько тяжёлым, что советское государство было вынуждено пойти не только на введение такой явно непопулярной меры, как платность обучения, но даже и на некоторое сокращение контингента студентов, уменьшение приёма на первые курсы, сокращение ассигнований на содержание вузов, студенческие стипендии, материальную поддержку малообеспеченных категорий студентов.

Подавляющее большинство рабочей и крестьянской молодёжи, обучавшейся в вузах Беларуси в 1920-е годы, не имело иных средств для существования, кроме государственных стипендий, прожить на которые без помощи со стороны родителей тоже было практически невозможно. К тому же получить государственные стипендии могли далеко не все нуждающиеся.

Ассигнования со стороны государства на эти нужды были крайне недостаточными, а в некоторые годы даже сокращались. Конечно, некоторая часть студентов работала, однако это зачастую приводило к недостатку времени для учёбы, академической неуспеваемости, задолженностям и в итоге, к отчислению.

Вводя официальную плату за обучение, советское государство стремилось всё же найти некий компромисс, чтобы это в наименьшей степени затронуло представителей класса рабочих и беднейших крестьян, поскольку курс на «пролетаризацию» высших учебных заведений никто не отменял. Наоборот, с каждым годом партийное и советское руководство обращало всё более пристальное внимание на социально-классовый состав студентов вузов и требовало его улучшения, для чего в скором времени становил практиковаться и так называемые «чистки» под предлогом всевозможных проверок личных дел и успеваемости. В итоге была разработана целая система льгот и стипендий определённым категориям студентов, при которой вся тяжесть платы за обучение перекладывалась на представителей так называемых «непролетарских» слоёв.

Постепенно количество платных мест, которые приносили неплохую часть дохода белорусским вузам, возрастает. В 1923 году в Белгосуниверситете на платных местах обучалось уже 185 человек [7, л. 20]. А летом того же года Народный комиссариат просвещения республики считал необходимым довести количество платных мест среди нового приёма в Белорусский сельскохозяйственный институт до 20 процентов. Приёмная комиссия БГУ просила сделать платными и вовсе 25 процентов мест нового приёма на педфак и факультет общественных наук [8, лл. 169, 197].

Наряду с взиманием платы за обучение имели место и попытки ввести дополнительные платежи сверх установленных правил. В октябре 1923 года Коллегия Главпрофобра БССР (главное управление профобразования) рассмотрело вопрос «О самообложении студентов БГУ для увеличения средств на пополнение учебно-вспомогательных учреждений Университета (библиотек, лабораторий и др)». Было принято решение «обложить» студентов, принятых на платные места, дополнительно в среднем на 5 червонцев в полугодие; студентов, находившихся на платных местах, не членов профсоюзов – от 1 до 5 червонцев в полугодие, членов профсоюзов – от 1 червонного рубля до 2-х червонцев в зависимости от заработной платы. Коллегия Народного комиссариата просвещения в начале ноября того же года на своём заседании утвердила названное решение Главпрофобра, заменив только слово «самообложение» на слово «обложение» [8, л. 209-210].

Практика взимания платы за обучение в последующие годы становится нормой жизни высшей школы республики. В декабре 1923 года Коллегия Народного комиссариата просвещения рассмотрела вопрос о введении платы за обучение в вузах. Принятый в результате обсуждения вопрос взимания платы узаконил наличие платных и «бесплатных» мест, детально определил размеры вносимой платы и основания для снижения или освобождения от неё. Например, дополнительно к БГУ было определено, что студенты, принятые на платные места, должны были платить от 50 до 120 червонных рублей в год, а студенты, принятые на «бесплатные» места – от 10 до 30 червонных рублей в год. Предусматривались определённые льготы для студентов – членов профсоюза и студентов, находящихся на иждивении своих родителей – членов профсоюза. В зависимости от получаемых доходов их оплата за обучение составляла:

заработная плата (черв. руб.)	оплата за обучение (черв. руб.)
от 20 до 30	6
от 30 до 40	9
от 40 до 50	12
от 50 до 60	18
от 60 до 75	24
выше 75	30

[9, л. 169].

Следствием от оплаты полностью освобождались члены профсоюзов и их дети, если их доход составлял менее 20 рублей, беднейшие крестьяне, работники системы образования и их дети. Дополнительно «обложения» сверх установленной платы не допускались [10, л. 278].

Взятые на вооружение данные принципы градации оплаты позволяет говорить о появлении в эти годы в Беларуси достаточно детально разработанной системы платного обучения в высших учебных заведениях. Причём стоит отметить, что учёт материальных возможностей семьи или самого студента не являлся первостепенным, когда уплачивался конкретный процент от ежемесячного заработка. Это говорит о попытке максимально соблюсти принцип социальной справедливости в условиях возможностей того времени.

